

Его сердце вдруг забилося часто-часто, словно испуганный оленёнок, случайно заскочивший в грудную клетку.

Однако, заметив, что все в классе увидели эту улыбку, он внезапно помрачнел.

Жаль только, что как раз в тот момент, когда он обдумывал, как бы пригласить юношу позавтракать вместе, донесшийся из коридора голос нарушил ход его мыслей.

— Чу Цзэ, ты здесь? — этот нежный, мягкий и приятный мужской голос был хорошо знаком всем ученикам третьего класса. Это был Ань Цзыюй, которого называли первой красавицей пятого класса.

Му Фэн не ответил. Он просто встал и вышел. Ему очень хотелось взглянуть на этого «красавчика», который, по слухам, затмевал собой всех девушек пятого класса.

— Ань... Цзыюй? — впрочем, реальность его разочаровала.

На взгляд Чу Цзэ, внешность Ань Цзыюя никак не тянула на титул первой красавицы класса — так, просто миловидный и хрупкий паренёк.

В конце концов, он помнил, что в пятом классе была ученица по имени Чжоу Наньнань — вот та действительно была хороша собой.

— Ты... ты Чу Цзэ? — Ань Цзыюй резко поднял голову, его лицо выражало полное неверие.

Когда Му Фэн вышел, Ань Цзыюй уже приготовился уступить дорогу, не ожидая, что тот просто встанет перед ним. Но этот знакомый голос принес ему не облегчение, а острое чувство опасности.

В конце концов, Ань Цзыюй прекрасно знал, насколько красив Чу Цзэ, именно поэтому он и обманул его, заставив закрывать чёлкой большую часть лица.

Но почему, почему он снова открыл лицо?

— Зачем ты меня искал? — глядя на слегка испуганное выражение лица собеседника, Му Фэн ощутил в глубине души лишь насмешку, но на лице изобразил вполне естественное недоумение. — Что-то случилось?

— Я... — Ань Цзыюй чуть было не забыл, зачем пришел, но вовремя спохватился.

— Почему ты сегодня утром меня не подождал? Я так долго звал тебя у порога твоего дома. А когда пришел в школу с обедом, который тетя просила передать, уже опоздал. — Закончив, он выдал свою фирменную застенчивую улыбку. — Но, к счастью, классный руководитель сегодня в хорошем настроении и не стал меня ругать, а то мне бы не поздоровилось.

Глядя на Ань Цзыюя, который, несмотря на разочарование, продолжал улыбаться Чу Цзэ, и на обед, который он держал на весу, окружающие невольно прониклись к нему сочувствием.

— Что за человек! Взял и подставил друга, из-за чего тот опоздал!

— Точно! Даже если были какие-то дела, должен же был предупредить!

Тихий ропот толпы заставил улыбку в глазах Ань Цзыюя стать шире, хотя на лице по-прежнему застыло выражение обиды и досады.

— А-Цзэ, у тебя были какие-то дела? Или ты злишься на меня из-за Наньгун Ли? — Ань Цзыюй чувствовал, что рука уже затекла, но ради того, чтобы еще сильнее очернить соперника, продолжал её держать.

Он смотрел на Чу Цзэ с самым серьезным видом, излучая обиду и непонимание человека, чьи чувства не оценили. — Если так, то я извиняюсь. Я и не знал, что Ли так это не нравится...

— Эй, Цзыюй, ты что, забыл? Ты же вчера в обед сам говорил мне про тот магазин подарков? Сказал, что они дарят лимитированные фигурки только первым десяти покупателям?

Му Фэн достал из кармана очаровательную фигурку панды, помахал ею перед Ань Цзыюем и радостно произнёс:

— Ты же знаешь, этот магазин очень далеко от моего дома. Пришлось встать в пять утра, чтобы успеть до занятий.

— А... вот оно что, — лицо Ань Цзыюя заметно скривилось.

Он не ожидал, что Чу Цзэ действительно добудет фигурку, да еще и расскажет об этом при всех. Раньше ведь... даже если у него были подарки, он всегда отдавал их ему тет-а-тет.

— Ох, у тебя такой вид... тебе не нравится? — в голосе Му Фэна слышалось разочарование, а на лице отразилась грусть. — Ты ведь вчера сказал, что очень хочешь её. Я думал, ты знаешь, что я пойду за подарком. Прости, я не подумал, что ты будешь меня ждать.

Слушая слова Чу Цзэ, глядя на его расстроенный вид и на перекошенное лицо Ань Цзыюя, зеваки начали злиться на последнего.

— Ну надо же, сам сказал, что хочет, человек старался, достал, а он ещё и недоволен. Тьфу...

— И еще приплел историю про опоздание из-за обеда. Ха, он ведь сам сказал, что шанс был только сегодня!

— И не говори, какая же он дрянь, вечно строит из себя жертву!

Услышав перешептывания, Ань Цзыюй резко побледнел, едва не выронив обед из рук.

— Спасибо тебе, А-Цзэ, я совсем, совсем забыл об этом. — Фигурка в руке казалась раскаленной, ему хотелось зашвырнуть её подальше, но он не мог — приходилось улыбаться. — Кстати, держи обед, ешь скорее. А мне пора, я тоже пойду позавтракаю.

Сказав это, он сунул обед в руки Чу Цзэ и, не дожидаясь ответа, протиснулся сквозь толпу.

Наблюдая за его поспешным бегством, Чу Цзэ лишь усмехнулся.

\*\*\*

До самого конца занятий Ань Цзыюй больше не появлялся. Чу Цзэ был только рад вернуться домой в одиночестве — тишина и покой.

Однако, увидев группу людей, преградивших ему путь, он ощутил лишь раздражение.

Мухи остаются мухами: даже если их не трогаешь, они всё равно будут кружить рядом и жужжать над ухом.

— Что-то нужно?

— Ты... ты Чу Цзэ?

Главарь, Цзян Юань, окинул юношу оценивающим взглядом, не в силах поверить, что перед ним тот самый мрачный Чу Цзэ, которого он знал.

— Ну, допустим. И что дальше? — Чу Цзэ бросил взгляд на деревянную дубинку в руках парня, усмехнулся и расстегнул две верхние пуговицы на рубашке. — Подраться хочешь?

Цзян Юань, как обычно, подал знак своим, и, не говоря ни слова, замахнулся дубинкой.

Сюй И, наблюдавший за этим неподалёку, широко раскрыл глаза, бросил велосипед на обочину и бросился на помощь.

Увы, героического спасения, о котором мечтал Сюй И, не случилось: не успел он пробежать, как юноша уже перешел в эффективную контратаку.

Чу Цзэ с усмешкой швырнул свой школьный рюкзак прямо в лицо Цзян Юаню, одновременно пнув второго нападавшего в живот. Используя инерцию, он подпрыгнул, оттолкнулся ногой от стены и с размаху врезал кулаком Чжао Сюю.

Все трое рухнули на землю.

Двое оставшихся только собрались наброситься, как порыв ветра за спиной заставил их замешкаться — один из них тут же получил удар ногой и проехался лицом по стене.

У второго почти не осталось шансов: Чу Цзэ перехватил его руку с дубинкой, вывернул её, а затем коленом резко ударил в живот. Бедолага согнулся пополам, хватая ртом воздух.

Цзян Юань и Чжао Сюй, сбитые с ног ранее, уже поднялись.

Они попытались напасть исподтишка, но Сюй И с ходу врезал Цзян Юаню кулаком в лицо. Тот упал и обнаружил, что остался без зуба.

А Чжао Сюй, поняв, что к чему, тут же бросил дубинку и присел рядом с товарищем, которого Сюй И прижал к стене.

— Ты...

— Ты в порядке? — Сюй И, увидев, что все враги повержены, подбежал к Чу Цзэ и осмотрел его с ног до головы.

— Всё нормально, спасибо, — Чу Цзэ улыбнулся, поднял с земли рюкзак и внимательно посмотрел на Сюй И. — Ты чего вдруг...

— Я... я просто проходил мимо, — Сюй И уже спрятал свою тревогу, отвечая с невозмутимым видом.

Но только он сам знал, что внутри у него всё клокотало, а от волнения он даже не знал, что сказать дальше.

— Понятно. Спасибо за помощь.

Чу Цзэ заметил панику в его глазах, но не стал акцентировать на этом внимание. Он просто потряхнул рюкзак и направился к Цзян Юаню.

Улыбка юноши заставила Сюй И забыть, где он находится, и он застыл, наблюдая за действиями Чу Цзэ.

— Пф... Можешь идти. С остальным я разберусь сам.

Смех Чу Цзэ еще больше смутил Сюй И, но тот продолжал молча смотреть, готовясь что-то добавить.

К сожалению, Чу Цзэ не дал ему шанса, повернувшись к поверженному врагу.

— Помнится, ты друг Наньгун Ли? — Чу Цзэ присел на корточки, опираясь на дубинку, и с улыбкой произнёс: — Кажется, мы с тобой не пересекались?

— Ха! Здесь никого нет, перед кем ты ломаешь комедию? — Цзян Юань, сжимая в руке выбитый зуб, смотрел на Чу Цзэ с ненавистью. — Не думай, что я не знаю, что у тебя на уме, бесстыжая тварь! Мечтаешь подобраться к Наньгуну? Размечтался!

Хлоп!

Цзян Юань не успел среагировать, как пощечина Чу Цзэ привела его в полное замешательство. Он лишь прижал руку к пылающей щеке, тупо глядя на обидчика.

— Следи за языком. Если не умеешь разговаривать, я не против тебя поучить, — Чу Цзэ улыбнулся и похлопал Цзян Юаня по щеке. — Скажи-ка, что тебе наговорил Ань Цзыюй?

Слова Чу Цзэ напомнили Цзян Юаню о сегодняшнем утре: красные глаза Ань Цзыюя и его бледное лицо.

После настойчивых расспросов Ань Цзыюй тогда тихо прошептал: — Это не связано с А-Цзэ, он не хотел меня ставить в неловкое положение... Цзян Юань, пожалуйста, не трогай его, хорошо?

Воспоминание о том, как тот просил за Чу Цзэ, всё ещё стояло перед глазами, а перед ним был этот бесстыжий наглец.

Жаль только, что сил не хватило — мало того что не отомстил за Цзыюя, так еще и терпит оскорбления.

Цзян Юань сжал руку с зубом так сильно, что костяшки побелели.

Об этом Цзыюй ни в коем случае не должен узнать!

— Чу Цзэ, не думай, что Цзыюй такой же бесстыдник, как ты! Он мне ничего не говорил! Я просто не могу смотреть, как ты, ничтожество, нагло липнешь к Наньгуну. Кем ты себя возомнил? Ты всего лишь... а-а... ты...

Поглощенный своей тирадой, Цзян Юань не заметил, как лицо Чу Цзэ помрачнело и тот поднялся на ноги.

Секунду спустя он получил тяжелый удар в живот. Лицо Цзян Юаня покрылось холодным

потом, он даже не мог выпрямиться.

Он лежал на земле, хватая ртом воздух.

— Похоже, ты совсем не умеешь разговаривать. Но ничего, я с удовольствием тебя поучу.

Чу Цзэ с силой наступил на сжатую руку Цзян Юаня и с насмешкой добавил:

— В конце концов, у меня полно времени. Со всеми старыми долгами я разберусь... по-о-о-очереди.

Бросив взгляд на остальных, которые старались стать как можно незаметнее, Чу Цзэ отбросил дубинку и развернулся.

— Дорогой хозяин, как же круто ты сейчас угрожал! Мяньюань любит тебя еще сильнее, что же делать?

Как только он повернулся, в голове раздался глуповатый голос Мяньюань. Жесткое выражение лица Чу Цзэ мгновенно смягчилось, на губах появилась улыбка.

Он уже хотел ответить, как увидел Сюй И, который во все глаза смотрел на него неподалеку.

— Тц, как я мог забыть про этого парня... — пробормотал Чу Цзэ и направился к нему.

Сюй И, глядя на совершенно другого Чу Цзэ, почувствовал, как сердце забилося еще сильнее.

Он вдруг понял: по сравнению с тем мягким, заискивающим перед другими Чу Цзэ, которого он видел утром, этот — с его взрывной силой и дерзким, хулиганским характером — нравится ему гораздо больше.

К тому же, он только что улыбнулся именно ему, правда?!

От этой мысли сердце Сюй И едва не выпрыгнуло из груди, ему не терпелось высказать всё, что у него на душе.

Но, глядя на Чу Цзэ, он сохранял невозмутимый вид — никто бы не догадался, какая буря бушует у него внутри.

— Э-э... почему ты не ушел? — Чу Цзэ коснулся кончика носа, в его голосе чувствовалась неловкость. — Спасибо за то, что было раньше.

Если бы я ушел, то не увидел бы, какой ты милый, когда угрожаешь другим.

— Ты... уже благодарил. Если хочешь отблагодарить по-настоящему, — Сюй И немного помолчал и серьезно добавил: — Завтракай со мной.

Глядя на невозмутимого Сюй И, который выдвинул столь странное требование, Чу Цзэ почувствовал, как в голове выстроилась целая вереница многоточий.

— Не... нельзя? — Чу Цзэ долго молчал, и сердце Сюй И наполнилось тревогой.

— Ладно... — Чу Цзэ вздохнул с досадой. — Но завтра я угощаю. А потом... будем вместе. Я пойду, пока.

— Пока.

Простившись с Чу Цзэ, Сюй И обернулся и немигающим взглядом посмотрел на пятерых лежащих на земле парней, особенно на Цзян Юаня. Постоял так долгое время, прежде чем уйти.

Вернувшись к месту, где он бросил велосипед, он обнаружил, что место пусто — велосипеда и след простыл!

Подумав о том, что это был его самый любимый велосипед, а теперь его, скорее всего, украли, он очень расстроился!

Но...

Вспомнив, что получил шанс позавтракать с Чу Цзэ, Сюй И снова повеселел.

В конце концов, если есть начало, будет и продолжение. Завтраки уже есть, разве долгожданное держание за руки заставит себя ждать?

Чем больше он об этом думал, тем радостнее становилось, и он уже рисовал в воображении их будущую совместную жизнь, шагая домой с невозмутимым лицом.

О том, что подумает дворецкий, увидев своего господина, идущим пешком такую даль, Чу Цзэ не имел ни малейшего понятия.

В конце концов, он и не догадывался, что кто-то ради него не только лишился велосипеда, но и глупо прошагал всю дорогу домой.

— А-Цзэ, ты вернулся? — родители, которые вчера уже были шокированы сменой имиджа сына, сегодня встретили его спокойнее.

— Ой, а почему ты сегодня один? — мать заглянула ему за спину, не обнаружив Ань Цзыюя. — Ты ведь сегодня утром даже не дождался Сяо Юя. Вы поссорились?

Глядя на то, с какой осторожностью мать задает этот вопрос, Чу Цзэ ощутил еще большую насмешку.

Он еще больше презирал поведение оригинала, который из-за так называемой любви пренебрегал родителями.

— Мам, всё в порядке. У нас просто разное расписание занятий, вот и разошлись, — Чу Цзэ закрыл дверь, бросил рюкзак на диван и подтолкнул мать к обеденному столу.

Усадив её, он весело добавил: — Мам, не переживай, лучше поешь. Правда, пап?

— Ну ты даешь, — родители переглянулись, глядя на улыбающегося сына, беспомощно покачали головами и принялись за еду.

Хотя они ничего не сказали, Чу Цзэ чувствовал их радость от того, что сын больше не выглядит таким мрачным.

— Дорогой хозяин, угадай, какую классную штуку я нашла? — после ужина, когда мать

отправила Чу Цзэ отдыхать, Мяньюань примостилась в его объятиях.

— Ты ни за что не догадаешься, хи-хи...

— О? Что за штука? — Чу Цзэ открыл книгу, погладил Мяньюань и стал ждать ответа.

— Это тот самый Ань Цзыюй! Он сфотографировал, как ты сегодня дрался с Цзян Юанем! — Мяньюань, разнеженная лаской, радостно выложила всё, даже забыв о том, что хотела сохранить интригу. — И он нанял людей, чтобы выложить это на школьный форум!

— Вот как? — Чу Цзэ слегка улыбнулся и тихо произнёс: — Пусть выкладывает. Только не забудь сохранить переписку Ань Цзыюя с этим человеком.

— Хорошо-хорошо!

\*\*\*

Как и ожидалось, за ночь фотографии на форуме, подкрепленные провокационным заголовком, вывели тему в топ.

Как только Чу Цзэ вошел в школу, он оказался в центре внимания.

Но ему было всё равно: столько раз побывав в шкуре злодея и столько раз умерев, разве его могли задеть такие взгляды?

— Да ладно! Это что, правда тот самый Чу Цзэ из третьего класса?

— Какой он красивый, почему раньше не замечали?

— Точно! Хотя он и дерется, всё равно выглядит так круто, такой мужчина!

— Чу Цзэ, тебе не нужна девушка? Я готова!

— Эй, ты там в облаках не витай! Чу Цзэ мой!

— +1

— +10086

Глядя на то, как обсуждение уходит в сторону от задуманного, Ань Цзыюй, который сначала радовался, что тема в топе, пришел в ярость.

Его оскал исказил миловидное лицо, а руку он сжал так сильно, что, казалось, вот-вот раздавит телефон.

Цзян Юаня, который обычно сидел позади, не было, а Наньгун Ли, сидевший рядом, был занят своими делами.

Тогда Ань Цзыюй достал телефон и начал яростно печатать:

— Неужели я один считаю, что Чу Цзэ поступает неправильно? В конце концов, мы все ученики, разве нельзя всё решить словами? Зачем драться? Особенно если судить по фотографиям, видно, что Чу Цзэ в одиночку избивает остальных учеников?

Переключившись на фейковый аккаунт, он тут же опубликовал этот пост.

Он не верил, что сегодня на форуме одни только фанаты смазливых лиц и никто не обратит внимания на проблему жестокости Чу Цзэ.

Ведь вчера, наговорив Цзян Юаню всякой двусмысленной чепухи, он только и ждал, что тот пойдет и создаст Чу Цзэ проблемы.

<http://bllate.org/book/22184/2311669>